

Се Нинчэнь посмотрел на него, его голос звучал легко, будто он обсуждал что-то повседневное:

— Твои друзья такие же, как и ты, ни на что не годные, поэтому никто мне ничего не говорил.

Он сделал паузу, его взгляд был холодным:

— Нужно ли мне говорить ещё яснее? Хочешь, чтобы я сказал, где я это услышал?

Ся Хэчжи сжимал и разжимал кулаки, и только спустя несколько мгновений выдохнул и произнёс спокойным тоном:

— Брат Чэнь, тогда я был не в себе.

Он снова остановился, словно балансируя на канате, подбирая слова, затем поднял голову и посмотрел на Се Нинчэня:

— Брат Чэнь, ты не можешь судить только по этим словам. Я действительно был не в себе и говорил глупости, но я никогда так не думал. Вспомни, как мы были вместе. Ты сам говорил, что будешь чувствовать всё сам. Ты точно чувствовал это. Брат Чэнь, дай мне шанс всё исправить. Давай начнём всё заново, хорошо? Разве те годы, что мы были вместе, были плохими? Я действительно был не в себе и говорил глупости.

Начать заново.

Се Нинчэнь почувствовал, что это слишком смешно. Он смотрел на Ся Хэчжи, который выглядел искренним, но в его глазах читалось только отвращение.

Такое выражение лица Ся Хэчжи показывал ему много раз. Раньше он любил эту почти детскую яркость и наивность, но сейчас это вызывало только ненависть.

Он презирал его, но ради того, чтобы с ним переспать, мог снова показывать эту искреннюю улыбку, говорить ласковым голосом, следовать за ним, уговаривать и заигрывать.

Тогда было так, и сейчас может быть так же.

Что скрывалось за этой улыбкой сейчас? Как сильно он презирал его?

Се Нинчэнь вспомнил те слова, которые Ся Хэчжи сказал в баре, вспомнил, как все в кабинке смеялись над его словами, и его длинные ресницы слегка дрогнули.

Ся Хэчжи хотел что-то возразить, но, наблюдая за реакцией Се Нинчэня, он растерялся.

Когда он сидел здесь раньше, он много думал, даже о том, что скажет, если Се Нинчэнь откажет ему.

Но сейчас... все те слова, которые он подготовил, замолкли, потому что он заметил, что рука Се Нинчэня дрожит.

Все подготовленные слова улетучились.

Он быстро подошёл к Се Нинчэню, его брови нахмурились, он заговорил с напряжением:

— Брат Чэнь, что с тобой? Это я виноват, я был дураком. Ты можешь бить меня, ругать, что угодно... только не злись, не порть себе здоровье.

Се Нинчэнь опёрся руками на стол, закрыл глаза, затем открыл их:

— Ся Хэчжи.

— Брат Чэнь.

— Не называй меня так.

Ся Хэчжи на мгновение замолчал, его голос дрожал:

— Тогда как мне тебя называть?

Как мне тебя называть?

Пять лет назад, когда они только познакомились, этот красивый юноша тоже задал ему этот вопрос.

Воспоминания нахлынули, как поток воды. Капризы Ся Хэчжи, его улыбки, его нежные или жестокие поцелуи, словно снежная буря, неконтролируемо сыпались вниз.

Словно снег, падающий с неба.

В конце концов, всё превратилось в грязную воду в канаве.

— Называй меня по имени, Се Нинчэнь.

Он казался уставшим, потирая переносицу:

— Ся Хэчжи, я не дурак. Ты говорил эти слова искренне или шутил, ты действительно думаешь, что я не понял? Вчера я уже всё тебе ясно сказал. Я признаю поражение, я проиграл, я ухожу. Между нами больше ничего не будет. Тебе не нужно тратить силы на меня. Отныне, жив я или мёртв, это не касается тебя. Тебе не нужно ничего для меня делать, и я не хочу, чтобы ты мне помогал.

Жив я или мёртв, это не касается тебя.

Ся Хэчжи услышал эти слова, и его голова будто взорвалась.

Он сжал кулаки, его глаза потемнели, голос стал хриплым, словно горло сжалось:

— Я не могу не иметь с тобой дела. Нет, это невозможно. Мы не можем не иметь дела.

Сказав это, он схватил Се Нинчэня за плечи, заставив его смотреть на себя, полумоляюще, полужалобно:

— Жена, я умоляю, дай мне ещё один шанс. Я действительно был не в себе, у меня никогда не было таких мыслей. Эти два года я искал тебя, правда, я всё время искал тебя. Пожалуйста, дай мне ещё один шанс.

Се Нинчэня возмутило, что Ся Хэчжи назвал его «женой»:

— Не называй меня так! Мы давно расстались! Называй меня по имени, Се Нинчэнь.

Когда он говорил это, его тело неконтролируемо дрожало.

Ся Хэчжи, держа Се Нинчэня за плечи, явно почувствовал это. Он вспомнил, как вчера в спальне Се Нинчэня увидел бутылку с седативными препаратами, и его сердце заколотилось, словно падая вниз.

Чтобы создать более расслабленную атмосферу для их разговора, съёмочная группа установила в комнате только камеры, без сотрудников внутри.

Ся Хэчжи нахмурился и выбежал наружу, обращаясь к сотрудникам:

— Лекарство брата Чэня!

Сотрудники растерялись, затем, запоздало осознав ситуацию, засуетились. Один из них поспешил к палатке.

Ся Хэчжи был в панике, взглянул на Се Нинчэня и сам помчался к палатке.

Он был как стрела, выпущенная из лука, как стремительный леопард. Даже с ожогом на ноге он бежал быстрее сотрудников.

Он ворвался в палатку Се Нинчэня, где находились Мао Сюэсюэ и Су Чаолэ. Увидев запыхавшегося Ся Хэчжи, они удивились, но прежде чем успели что-то спросить, он уже исчез.

Ся Хэчжи беспокоился, в его голове возникали страшные мысли. Он чувствовал, что ничего не слышит, его глаза были прикованы к свету в комнате для бесед.

Он изо всех сил бежал к комнате, но, почти добежав, резко остановился.

На зелёной лужайке Се Нинчэнь медленно шёл.

— Брат Чэнь.

Ся Хэчжи смотрел на него, затем, словно с облегчением, улыбнулся:

— С тобой всё в порядке.

Се Нинчэнь нахмурился, выхватив из его рук свою сумку:

— Не играй со мной, Ся Хэчжи. Это смешно. Я не дурак, чтобы меня обманули дважды.

Ся Хэчжи открыл рот, чтобы сказать, что он не обманывал, но прежде чем он успел, Се Нинчэнь продолжил:

— Ты что, больной? Кричал о моём лекарстве.

Сказав это, он бросил на него взгляд и пошёл вперёд, держа сумку.

— Я понесу тебя.

Ся Хэчжи, видя, что он идёт медленно, инстинктивно подбежал к нему.

Се Нинчэнь раздражённо ответил:

— Отвали.

— ...Брат Чэнь.

Се Нинчэнь саркастично заметил:

— Ты не понимаешь человеческую речь?

Ся Хэчжи, боясь, что у Се Нинчэня снова будет такая реакция, не стал настаивать, пробормотав:

— ...Я не буду говорить. Не злись.

Се Нинчэнь, наконец, почувствовал покой и продолжил идти, но Ся Хэчжи, хоть и молчал, всё равно шёл рядом.

Се Нинчэнь...

Он почувствовал, как на его лбу вздулась вена:

— Зачем ты идёшь за мной?

— ...Я тоже возвращаюсь.

— Так много места, а ты идёшь рядом со мной?!

— ...Это, я, ладно.

Сказав это, он отступил на несколько шагов, отодвинувшись от Се Нинчэня на метр.

Се Нинчэнь почти сорвался на сарказм, но в этот момент, то ли случайно, то ли намеренно, но у Ся Хэчжи зазвонил телефон.

[Съёмочная группа]: Пожалуйста, направляйтесь в комнату для бесед, чтобы начать разговор с Су Чаолэ.

Ся Хэчжи, взглянув на телефон, раздражённо нахмурился.

Се Нинчэнь, хотя и не видел содержание сообщения, догадывался, что это было. Увидев, как Ся Хэчжи хмурится, он почувствовал удовлетворение и, не говоря больше ни слова, развернулся и ушёл.

Ся Хэчжи смотрел на его спину, его глаза потемнели, суставы пальцев хрустнули. Под напоминанием и подталкиванием сотрудников съёмочной группы, он направился в комнату для бесед.

А в это время в прямом эфире —

[Что вообще происходит между ними?]

[Что Ся Хэчжи сделал, что так обидел брата Чэня?]

[Хотя кажется, что Ся Хэчжи виноват, но он выглядит действительно расстроенным.]

[Я чуть не полезла в экран, чтобы они перестали ссориться, это больно смотреть.]

[Мне жаль их обоих.]

[Кажется, Ся Хэчжи действительно понял свою ошибку.]

[Дай ему ещё один шанс!]

[Какой ещё шанс?! Брат Чэнь аж дрожал!]

<http://bllate.org/book/16861/1553188>